

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.5>

UDC 340.1
LBC 67.0

Submitted: 06.09.2019
Accepted: 02.10.2019

INDISCREET CHARM OF DIGITALIZATION¹

Yana V. Gaivoronskaya

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Olga I. Miroshnichenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Alexey Yu. Mamychev

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Introduction: digitalization is a new trend of social development on the whole and the legal and political regulation in particular. The digitalization tempts and fascinates, attracts by its novelty and modernity. The idea of a fundamental change in the social order and social regulation under the digitalization influence in a broad sense is in the air and is already perceived as an axiom. At the same time, most people, both non-specialists in the area of social regulation, and even narrow professionals, will find it difficult to answer the question: what exactly will fundamentally change in the world, in society and in the economy, with the widespread introduction of digital technologies? As a result, the publications in the media and many scientific works resemble Hollywood blockbuster scenarios in the technocratic dystopia style, which leads researchers away from solving real problems of the legal regulation of changing social relations. The **purpose** of the study: to determine the model of interaction of law and digitalization in relation to the current level of technology development. Research **objectives:** to define the concept of digitalization; to consider the main trends in research on issues related to the large-scale spread of digitalization and artificial intelligence (AI) technologies; to determine the limits of the real impact of digitalization on the law and legal regulation. **Methods:** the system, structural and functional methods, the methods of analysis and synthesis, expert evaluation. **Results:** the paper describes one of the trends of modern interdisciplinary research, called by the authors “the effect of digitalization”. In relation to the sphere of legal regulation, the effect of digitalization is manifested in an attempt to see the fundamental novelty in relations using the latest technical means; the relations carried out in electronic form and/or using digital, network, telecommunication technologies, artificial intelligence. It is argued that the mediation of social relations with the latest technologies does not always lead to the change in the essence of relations and the need to create fundamentally new models of social regulation. **Conclusions:** digitalization in relation to the law appears in the modern world in two qualities: as an independent social phenomenon and as a tool designed to give the legal mechanisms efficiency and accessibility. At the present level of technology development the digitalization in relation to the law should be considered as a tool to improve the legal regulation quality. The Russian practice of “digitalization for the sake of digitalization” is dangerous and inefficient in social and economic terms.

Key words: digitalization, artificial intelligence, digitalization of law, legal regulation, social regulation, essence of law, law.

Citation. Gaivoronskaya Ya. V., Miroshnichenko O. I., Mamychev A. Yu. Indiscreet Charm of Digitalization. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 40-47. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.5>

УДК 340.1
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 06.09.2019

Дата принятия статьи: 02.10.2019

НЕСКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

Яна Владимировна Гайворонская

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Ольга Игоревна Мирошниченко

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Алексей Юрьевич Мамычев

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Введение: цифровизация – новый тренд социального развития вообще и правового и политического регулирования в частности. Она манит и очаровывает, привлекает новизной и современностью. Идея принципиального изменения социального уклада и социального регулирования под воздействием цифровизации в широком смысле «витают в воздухе» и воспринимается как аксиома. При этом большая часть людей, и непрофессионалов в сфере социального регулирования, и узких специалистов, затруднится ответить на вопрос: а что именно так изменится в мире, социуме и экономике с внедрением цифровых технологий? В результате публикации в СМИ и многие научные работы напоминают сценарии научно-фантастических фильмов, что уведит ученых от решения реальных проблем правового регулирования меняющихся общественных отношений. **Цель исследования:** определить модели взаимодействия права и цифровизации применительно к современному уровню развития технологий. **Задачи:** охарактеризовать понятие «цифровизация»; рассмотреть основные тенденции исследований по вопросам, связанным с масштабным распространением технологий искусственного интеллекта и цифровизации; установить пределы реального влияния этого процесса на право и правовое регулирование. **Методы:** системный, структурно-функциональный, анализ, синтез, экспертная оценка. **Результаты:** описывается одна из тенденций современных междисциплинарных исследований, названная авторами эффектом цифровизации. Применительно к сфере правового регулирования этот эффект проявляется в попытке увидеть новизну: в отношениях с использованием новейших технических средств; отношениях, осуществляемых в электронной форме и/или с применением цифровых, сетевых, телекоммуникационных технологий, искусственного интеллекта. Утверждается, что опосредование общественных отношений новейшими техническими разработками не всегда ведет к изменению их сути и необходимости создавать принципиально новые модели социального регулирования. **Выводы:** цифровизация по отношению к праву предстает в современном мире в двух качествах: как самостоятельное социальное явление и как инструмент, предназначенный для придания правовым механизмам оперативности и доступности. На современном уровне развития технологий цифровизацию по отношению к праву необходимо рассматривать как инструмент повышения качества правового регулирования. Российская практика «цифровизации ради цифровизации» опасна и неэффективна в социальном и экономическом планах.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, диджитализация права, правовое регулирование, социальное регулирование, сущность права, право.

Цитирование. Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И., Мамычев А. Ю. Нескромное обаяние цифровизации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 40–47. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.5>

Введение

Сейчас много говорят о цифровизации как новом тренде социального развития вообще и правового регулирования в частности. Цифровизация манит и очаровывает, привлекает новизной и современностью. О ней говорят юристы, экономисты, теологи, управленцы, философы, инженеры, аналитики, программисты и обычные люди. Технологический прогресс совершается столь быстрыми темпами, а преобразования последних двух десятилетий настолько заметны и ощутимы, что создается впечатление глобальных изменений, кардинально трансформирующих социальное устройство. При этом диджитализация, искусст-

венный интеллект (ИИ), нейронные сети, блокчейн, роботы-судьи, электронное правотворчество, дроны, беспилотники и др. воспринимаются зачастую как единый снежный ком смыслов, условно обозначаемый термином «цифровизация». Идея принципиального изменения социального уклада под воздействием цифровизации в широком смысле «витают в воздухе» и является аксиомой. Вероятно, в силу наглядности и футуристичности в рамках цифровизации больше внимания привлекает ИИ. Юристов и философов волнуют вопросы правосубъектности роботов, распространения на них прав человека (робота?), цифрового общества с тоталитарным контролем машин над поведением человека, защиты ин-

теллектуальной собственности и авторских прав в отношении результатов творчества ИИ, вытеснения людей с рынков труда за счет роботизации производства, электронного правосудия и т. д. В результате рассуждения о будущем правового регулирования в контексте цифровизации превращаются в некую антологию научной фантастики. В глазах обывателя, да и многих специалистов распространение ИИ в областях права и социального регулирования выглядит как голливудский блокбастер, технократическая антиутопия на тему восстания машин, порабощения человека и торжества рациональной внеморальной «машинной» логики. Подобная направленность характерна и для публикаций в СМИ [8], и для работ ученых и популяризаторов науки [10]. При этом большая часть людей, и непрофессионалов в сфере социального регулирования, и узких специалистов, затруднится ответить на вопросы: а что именно изменится в мире, социуме и экономике с широким внедрением цифровых технологий? изменится сейчас, в ближайшие годы, а не в новой реальности посттехнократического общества?

Эффект цифровизации

При изучении вопроса можно выделить ряд тенденций и основных проблем, которые становятся объектом обсуждения юридической общественности в предметном поле диджитализации и ИИ. Первая тенденция: подавляющее большинство собственно юридических практикоориентированных исследований имеет отраслевой, узкопредметный характер, будучи сосредоточенными на проблемах правового регулирования отдельных технологий или последствий их использования (например, вопросы интеллектуальной собственности и авторских прав в отношении результатов творчества ИИ [7, с. 56]; цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров [5, с. 23]; правовые риски и способы защиты электронных платежей [9, с. 78] и иные вопросы информационной безопасности [4, с. 89]; гражданско-правовой и налогово-правовой статус криптовалюты; пределы государственного вмешательства при использовании блокчейн-технологий; корреляция законодательства о защите персональных данных и возмож-

ностей сбора и обработки информации современными системами ИИ; применение электронных и сетевых технологий в избирательном процессе и т. д.). Вторая тенденция: теоретико-правовые, концептуальные исследования в данном тематическом поле по большей части имеют либо обзорный, либо умозрительно-философский, этико-ориентированный характер, будучи более похожими на научную фантастику, чем на юридические работы. Они не предлагают новых моделей собственно правового регулирования, а рассматривают потенциально возможные варианты развития событий в случае очередного технологического рывка и тотального распространения цифровых технологий и ИИ. В этих работах речь идет о роботах-юристах, роботах-судьях, возможном отмирании права и замене его программным кодом как особым регулятором, принципиально иных субъектах права, роботике и взаимодействии между новыми юнитами, электронными сущностями, которые вытеснят право как социальное (в смысле межчеловеческое) по своей природе явление.

Однако в результате эффекта «нескромного обаяния» цифровизации во многом происходит подмена понятий, практические вопросы правового регулирования заменяются футурологическими прогнозами. Если вникнуть в суть проблемы, то появится закономерный вопрос: а что нового привнесет цифровизация в социальное и правовое регулирование? Очарованные эффектом новизны и прогрессивности технологий, мы рискуем плодить псевдосущности и погрязнуть в «терминологической» юриспруденции, пытаясь создавать новые понятия и правовые режимы для каждой технологической инновации.

Примером эффекта цифровизации являются публикации в СМИ, формирующие тональность восприятия проблемы. В частности, в прошлом году в электронных масс-медиа прошло сообщение: «Беспилотный автомобиль убил человека». Суть инцидента такова: в 2018 г. беспилотный автомобиль компании Uber сбил 49-летнюю женщину. В г. Феникс, штат Аризона, около 10 ч вечера 49-летняя Хелен Эрцберг пересекала дорогу, катая свой велосипед вне зоны пешеходного перехода. В нее врезался автомобиль, который двигался в автономном режиме со скоростью около

65 км/ч, однако за рулем находился оператор. Женщина скончалась в госпитале от полученных травм [1]. Читая подобные новости, люди в лучшем случае начинают рассуждать о юридической ответственности ИИ, точнее, его статусе вне-ответственности, строить футуристические прогнозы и формулировать принципы роботэтики будущего, в худшем – сеять панику в соцсетях и распространять страшилки-антиутопии. Инцидент, по сути, находится в правовом поле с точки зрения современного правового регулирования. И автодорожные общественные отношения, и испытания транспортных средств и технически сложных приборов – все это урегулировано правом. Иной специфики, кроме наличия в ситуации транспортного средства с новой электронной начинкой, в данной ситуации нет, но эффект цифровизации заставляет видеть ее.

Эффект цифровизации выражается в попытках автоматизировать, оцифровать, компьютеризировать и информатизировать в кратчайшие сроки как можно больше сфер, независимо от целесообразности, готовности общественного сознания и даже наличия инфраструктуры.

Мы ни в коем случае не хотим заявить, что отношения с использованием цифровых технологий и ИИ не нуждаются в особом правовом регулировании, футуристические прогнозы бесполезны или разработка кодексов роботэтики не нужна. И регулирование отношений, основанных на цифровых, электронных, сетевых и телекоммуникационных технологиях, необходимо, и роботэтика должна быть разработана превентивно. Вопрос заключается в другом.

В одном из интервью Игорь Ашманов, президент IT-компании «Крибрум», эксперт по ИИ, так ответил на вопрос журналиста о возможности взять под контроль ИИ, способный к обучению: «Наверное, мы смотрим много интересных научно-фантастических фильмов... и нам кажется, что искусственный интеллект – это некая штука, которая может принимать решения за людей, влиять на них, формировать социальные отношения и в какой-то момент выйти из-под контроля. Но, по крайней мере, в ближайшие лет 300 это невозможно. Никакая машина не способна заменить человека просто из-за различной природы бытия» [6, с. 6]. Вторит ему и Артем Кирьянов,

юрист, член Общественной палаты РФ: «Обучая искусственный интеллект что-то распознавать, мы добиваемся того, что он начинает делать это лучше, чем человек. Но никакого саморазвития или осознания себя там в принципе нет» [6, с. 6]. О.А. Ястребов, директор Юридического института РУДН, пишет о том, что модель человеческого мозга пытались создать давно, а первое устройство такого плана появилось еще в 1832 году. «Однако на сегодняшний день человечество смогло воссоздать лишь интеллект четырехлетнего ребенка. Об узкой направленности функционирования искусственного интеллекта был сделан вывод главой робототехнического центра фонда Сколково А. Ефимовым» [11, с. 321].

Когда читаешь такие мнения, возникает вопрос: а не торопимся ли мы с прогнозами и на то ли тратим научные усилия?

Цифровизация: инструмент или новая реальность?

Охарактеризуем терминологический аппарат. Основная проблема заключается в том, что, читая в СМИ о цифровизации и ИИ, большая часть населения не имеет ни четкого, ни примерного представления о ней. У многих сейчас, по выражению одного из экспертов, – «цифровая разруха в головах» [3]. Если начать серьезно заниматься этим вопросом, то выяснится, что понятийная проблема вытесняет на первый план. Неоднозначностью понятий отличаются и научные исследования – термин «цифровизация» употребляется в меру фантазии говорящего.

По нашему мнению, на сегодняшний день можно выделить три основных значения, в которых используется данный термин:

- переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую;
- «оцифровывание» информации, ее перевод в цифровой формат для последующего хранения, распространения и использования;
- широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с применением и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем ИИ в современной жизни.

Последнее определение представляется наиболее широким. Рассмотрим его подробнее.

Самой яркой частью тренда цифровизации является ИИ. Именно с ним связана большая часть утопических страшилок, включая отмирание права в цифровой реальности, и неразрешимых проблем социального регулирования. Еще одна неотъемлемая часть цифровизации – информационная безопасность, угрозы и риски которой сейчас активно изучаются и широко обсуждаются в среде специалистов и СМИ. Серьезная проблема, на наш взгляд, состоит в том, что большая часть юристов исключена из этого информационного контекста и подключается к обсуждению тренда с явным запозданием. Эксперты в сфере цифровизации – это специалисты из сферы цифровой экономики, информационной и кибербезопасности, аналитики данных, инженеры, программисты. Они решают реальные вопросы, формируют проблемное поле правового регулирования, определяют угрозы цифровизации и ответы на них. По сравнению с форумами IT-специалистов и экономистов юридические дискуссии выглядят слабо. В нашей работе мы намеренно используем публицистические материалы и интервью экспертов-неюристов: их взгляд на ситуацию в большей мере отражает практику и проблемы российской цифровизации.

Одним из наиболее актуальных в плане информационной безопасности на сегодняшний день является вопрос доверия к разработчикам аналитических систем, в том числе на основе ИИ. «ИИ предназначен для помощи в принятии решений на основании обработки больших объемов данных, но мы не всегда знаем, какие алгоритмы в него заложены создателями, насколько они корректны, – сказал С. Никитин, менеджер по продукту «Газинформсервис», в своем выступлении на V Digital City Forum РБК. – А ведь от этого зависит результат, который выдаст система» [2].

Эффект цифровизации – это во многом эффект Пандоры: каждая проблема порождает следующую. Право по сути своей – социальное явление, давно существующее и доказавшее свою эффективность и социальную полезность. Цифровизация – новое явление, в отношении которого пока неясно, создаст ли оно

новую, принципиально иную реальность или окажется лишь формой отношений и средством коммуникации. Во втором случае принципы строения общества и социального регулирования концептуально не меняются.

Цифровизация сегодня может восприниматься правом в двух смыслах, по-разному определяющих модели взаимодействия права и цифровизации применительно к современному уровню развития технологий. Во-первых, ее можно понимать глобально, не только как новый тренд развития социальных процессов, но и новую реальность, этап эволюции, технологическую эру, которая принципиально трансформирует производство и распределение социальных благ, социальные ценности, социальное устройство, политику, право и культуру. В эре цифровизации естественным образом изменится роль и значение права, его содержание или место в обществе. Во-вторых, цифровизацию можно рассматривать как инструмент для осуществления различных социально полезных целей, предлагающий более удобные и оперативные формы предоставления информации, участия в общественных отношениях, доступа к социальным благам. В свое время мануфактуры переросли в капиталистическое производство, изменив в конечном итоге социальный и политический строй. Автомобиль породил новые сферы промышленности, отрасли права и виды правоотношений, но ничего принципиально не трансформировал в социальном устройстве и системе ценностей человека. Хотя и то, и другое было проявлением технического прогресса своего времени. Опосредование общественных отношений новейшими технологиями не всегда ведет к изменению сути отношений и необходимости создавать принципиально новые модели социального регулирования.

«За деревьями не видно леса» – эта народная мудрость в определенном смысле характеризует ситуацию с правовым регулированием цифровизации и цифровых технологий в России. Попытка среагировать на «хайп» порождает стремление точно и быстро урегулировать известными правовыми средствами все новые формы цифровой реальности. Но это не дает возможности оценить происходящие процессы в целом, на концептуальном уровне сформировать отношение к данным яв-

лениям. Сначала надо ответить на вопросы: насколько нужны такие изменения? долговечны и самостоятельны ли они?

Для сегодняшнего уровня технологий цифровизация – это всего лишь средство, обеспечивающее реализацию субъективных прав, оперативность и эффективность правового регулирования. Глобальная опасность данного процесса – это «цифровизация ради цифровизации». По мнению экспертов, в России практика цифровизации многих процессов делает нулевой их эффективность, например, по словам В. Пронина, ведущего системного инженера Digital Design, «при строительстве нового квартала: используя модные Big Data и ИИ, одевая AR-очки, но при этом связывая жилые дома с городом все той же тропинкой вдоль шоссе. Или в медицине – используя сверхсовременные средства связи, аналитику и мобильные приложения, но оставив стандартные диагнозы на все случаи жизни и прописывая гомеопатию для щитовидки» [11].

Искусственное внедрение цифровизации в потребительскую среду часто порождает неудобства и нарушения актуальных прав людей. Типичная ситуация в отделениях известного банка во Владивостоке (и, думается, не только там): консультанты готовы помочь с оплатой квитанций при условии, что люди соглашаются подключить автоматический платеж, биометрическую идентификацию или какую-либо другую услугу для отчета. При нежелании это сделать – хамство и отказ в содействии, в результате человек остается один на один с намертво зависшим терминалом. Другой пример: сотрудник ГИБДД возит в машине все необходимое для автоматизированного выставления штрафов, но оборудование не в порядке, поэтому он заполняет бланки вручную. Эффективность инспектора при этом остается низкой, но такое положение устраивает всех [3]. Вот это – реальность цифровизации для огромных территорий провинциальной России, где материальная и техническая база для современных инноваций просто отсутствуют. На данный момент ситуация такова: терминалы перманентно не могут считывать штрих-код с квитанций по коммунальным услугам, и с этих позиций «война машин» в глазах обывателя выглядит по-иному, гораздо менее романтично, но в опре-

деленном смысле и более страшно. Кроме того, российскую цифровизацию затрудняет непонимание чиновниками смысла данного процесса. По словам Д. Петрова, гендиректора «Комфортел», о цифровизации много говорят в связи с посылом от главы государства, но зачастую подменяют ее автоматизацией или переводом информации в цифровую форму с бумажных носителей [3].

Все это – серьезные проблемы, которые необходимо решать сейчас с помощью имеющихся правовых средств.

Выводы

В настоящий момент требуется разграничить реальные и умозрительные проблемы цифровизации. По отношению к праву она предстает в двух качествах: как самостоятельное социальное явление и как инструмент, предназначенный для придания правовым механизмам оперативности и доступности. На современном уровне развития технологий цифровизацию по отношению к праву необходимо рассматривать как инструмент повышения качества правового регулирования. Российская практика «цифровизации ради цифровизации» опасна и неэффективна в социальном и экономическом планах.

Всем юридическим исследованиям цифровизации, на наш взгляд, не хватает концептуального, теоретико-правового уровня. Именно сейчас необходимо создавать и обосновывать новые модели правового регулирования, определяющие параметры системы права (необходимых отраслей) и принципы правового регулирования, которые должны сохранить актуальность в течение долгого времени и поставить ограничения социальным экспериментам на базе технологических новинок. Главное, что может обеспечить право, – сохранить человека и достигнутый уровень гуманности, не позволив поддаться обманчивому очарованию прогресса.

По изначальной задумке польза ИИ и в целом цифровизации – поддержка принятия решений, а не вытеснение человека из этого процесса. Технологии должны помогать ему, поскольку изначально технический прогресс направлен на улучшение качества жизни. «Цифровизация ради цифровизации» – опас-

ный тренд, который актуализирует основной вопрос биоэтики: а нужен ли прогресс, если после него не будет человека?

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16129.

The research was funded by RFBR, research project No. 18-29-16129.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспилотный автомобиль убил человека // *Голос Америки*. – 2018. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/uber-fatal-accident/4305948.html>. – Загл. с экрана.
2. Журавлева, А. Опасности цифровизации или цифровизация в опасности / А. Журавлева // *Digital Forum РБК*. – 2019. – 25 июня (№ 5). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cb448c57a8aa90a3814c68e>. – Загл. с экрана.
3. Журавлева, А. «У нас цифровая разруха в головах» / А. Журавлева // *Digital Forum РБК*. – 2019. – 25 июня (№ 5). – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cbec60f7a8aa9474e4a3954>. – Загл. с экрана.
4. Информационная безопасность России в цифровой экономике: экономические и правовые аспекты / Е. Е. Фролова [и др.] // *Journal of advanced research in law and economics*. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 89–95.
5. Иншакова, А. О. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России / А. О. Иншакова, Ю. А. Тымчук // *Право и управление. XXI век*. – 2018. – № 1 (46). – С. 23–31.
6. Лория, Е. Игры без разума: что нам даст и чего лишит искусственный интеллект / Е. Лория, В. Нодельман // *Известия*. – 2019. – 19 апр. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://iz.ru/869200/elena-loriia-valeriia-nodelman/igry-bez-razuma-chto-nam-dast-i-chego-lishit-iskusstvennyi-intellekt>. – Загл. с экрана.
7. Мотовилова, Д. А. Перспективы авторско-правовой защиты результатов, созданных системами искусственного интеллекта, с позиции американского права / Д. А. Мотовилова // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. – 2019. – № 23. – С. 56–67.
8. Роботы уже недовольны людьми: искусственный интеллект впервые рассказал о себе // *Новые известия*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/science/22-08-2019/>

roboty-uzhe-nedovolny-lyudmi-isskustvennyy-intellekt-vpervye-rasskazal-o-sebe. – Загл. с экрана.

9. Снижение киберрисков в сфере электронных платежей: организационно-правовые меры / М. Н. Дудин [и др.] // *Journal of advanced research in law and economics*. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 78–88.

10. Стивен Хокинг предупреждает – искусственный интеллект может положить конец человечеству // *NEURONUS.com*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://neuronus.com/?newsid=1287>. – Загл. с экрана.

11. Ястребов, О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве / О. А. Ястребов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 315–327.

REFERENCES

1. Bepilotnyy avtomobil ubil cheloveka [Unmanned Vehicle Killed a Man]. *Golos Ameriki* [Voice of America], 2018. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/uber-fatal-accident/4305948.html>.
2. Zhuravleva A. Opasnosti tsifrovizatsii ili tsifrovizatsiya v opasnosti [The Dangers of Digitalization or Digitization Is in Danger]. *Digital Forum RBC*, 2019, June 25, vol. 5. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cb448c57a8aa90a3814c68e>.
3. Zhuravleva A. «U nas tsifrovaya razrukha v golovakh» [“We Have a Digital Devastation in the Heads”]. *Digital Forum RBC*, 2019, June 25, vol. 5. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cbec60f7a8aa9474e4a3954>.
4. Frolova E.E., Polyakova T.A., Dudin M.N., Rusakova E.P., Kucherenko P.A. Informatsionnaya bezopasnost Rossii v tsifrovoy ekonomike: ekonomicheskiye i pravovye aspekty [Information Security of Russia in the Digital Economy: The Economic and Legal Aspects]. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 89-95.
5. Inshakova A.O., Tymchuk Yu.A. Tsyfrovye tekhnologii alternativnykh metodov razresheniya sporov: zarubezhnaya praktika i perspektivy primeneniya v Rossii [Digital Technology Alternative Dispute Resolution: Foreign Practice and Prospects of Application in Russia]. *Pravo i upravleniye. XXI vek* [Law and Management. Twenty-First Century], 2018, no. 1 (46), pp. 23-31.
6. Loria E., Nodelman V. Igrы bez razuma: chto nam dast i chego lishit iskusstvennyy intellekt [Game Without Reason: That Will Give Us and What Will be Deprived of Artificial Intelligence]. *Izvestiya* [Lime], 2019, April 19. URL: <https://iz.ru/869200/elena-loriia-valeriia-nodelman/igry-bez-razuma-chto-nam-dast-i-chego-lishit-iskusstvennyi-intellekt>.
7. Motovilova D.A. Perspektivy avtorsko-pravovoy zashchity rezultatov, sozdannykh systemami

iskusstvennogo intellekta, s pozitsii amerikanskogo prava [Prospects for Copyright Protection of the Results Created by Artificial Intelligence from the Perspective of American Law]. *Zhurnal suda po intellektualnym pravam* [The Journal of Peoples; Intellectual Rights Court], 2019, no. 23, pp. 56-67.

8. Roboty uzhe nedovolny lyudmi: iskusstvennyy intellekt vpervye rasskazal o sebe [Robots are Already not Satisfied with Peoples: Artificial Intelligence First Told About Itself]. *Novyie izvestiya* [News]. URL: <https://newizv.ru/news/science/22-08-2019/roboty-uzhe-nedovolny-lyudmi-isskusstvennyy-intellekt-vpervye-rasskazal-o-sebe>.

9. Dudin M.N., Zasko V.N., Frolova E.E., Pavlova N.G., Rusakova E.P. Snizheniye kiberrisikov v

sphere elektronnykh platezhey: organizatsionno-pravovye mery [Mitigation of Cyber Risks in the Field of Electronic Payments: Organizational and Legal Measures]. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2018, vol. 9, no. 1, pp.78-88.

10. Stephen Hawking preduprezhdayet – iskusstvennyy intellekt mozhet polozhit konets chelovechestvu [Stephen Hawking Warns - Artificial Intelligence Can Put an End to Humanity]. *NEURONUS.com*. URL: <https://neuronus.com/?newsid=1287>.

11. Yastrebov O.A. Iskusstvennyy intellekt v pravovom prostranstve [Artificial Intelligence in the Legal Space]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law], 2018, vol. 22, no. 3, pp. 315-327.

Information about the Authors

Yana V. Gaivoronskaya, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Far Eastern Federal University, Ajax, 10, 690065 Vladivostok, Russian Federation, yanavl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7606-4444>

Olga I. Miroshnichenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), LL.M, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Far Eastern Federal University, Ajax, 10, 690065 Vladivostok, Russian Federation, olga-star.05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8248-6782>

Alexey Yu. Mamychев, Doctor of Sciences (Politics), Candidate of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Theory and History of State and Law, Far Eastern Federal University, Ajax, 10, 690065 Vladivostok, Russian Federation, mamychев@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1325-7967>

Информация об авторах

Яна Владимировна Гайворонская, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Дальневосточный федеральный университет, пос. Аякс, 10, 690065 г. Владивосток, Российская Федерация, yanavl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7606-4444>

Ольга Игоревна Мирошниченко, кандидат юридических наук, LL.M, доцент кафедры теории и истории государства и права, Дальневосточный федеральный университет, пос. Аякс, 10, 690065 г. Владивосток, Российская Федерация, olga-star.05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8248-6782>

Алексей Юрьевич Мамычев, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Дальневосточный федеральный университет, пос. Аякс, 10, 690065 г. Владивосток, Российская Федерация, mamychев@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1325-7967>